

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (Ч. 2)

Аршавский В. И.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 328 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, СОВЕРШАЕМЫХ С ЦЕЛЬЮ СБЫТА И БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА

*Аршавский Владислав Игоревич, студент 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
arshavskiy.vladislav.vladislav@bk.ru*

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Одним из вопросов, возникающих в процессе квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами, и представляющих научный интерес, является вопрос отграничения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотических средств) с целью сбыта и таких же преступных деяний, совершаемых без цели сбыта.

В системе белорусского уголовного права деяния, связанные с незаконным оборотом указанных выше средств, предусмотрены ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). К установлению наличия цели сбыта необходимо подходить очень тщательно, так как это играет важную роль для квалификации преступного деяния и дальнейшего определения уголовной ответственности.

При совершении незаконных действий с наркотическими средствами с целью сбыта имеет место прямой умысел, т. е. виновный осознает, что совершает противоправные деяния именно с наркотическими средствами и желает их совершить, а также имеет намерение впоследствии передать наркотические средства в распоряжение другого лица. Однако не каждый факт передачи таких веществ одним лицом другому является сбытом.

Понятие незаконного сбыта наркотических средств определяет п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1, однако указанных в нем критериев не всегда достаточно для корректного установления судами наличия или отсутствия факта или цели незаконного сбыта.

Определение сбыта наркотических средств, данное В. Б. Боровиковым, содержит важные уточнения, исходя из которых действия сбытчика нельзя охарактеризовать как бескорыстные действия (т. е. действия, мотивированные личной привязанностью, жалостью, чувством долга и т. д.), направленные на удовлетворение тех или иных потребностей наркопотребителя.

Одним из важных вопросов отграничения преступлений, связанных с наркотическими средствами, совершенных с целью сбыта, от преступлений, совершенных без цели сбыта, является вопрос посредничества при

незаконном обороте наркотических средств и разграничение такого посредничества и сбыта. Для сбытчика характерен умысел на совершение системы деяний, при котором он четко осознает последовательность своих действий по распоряжению наркотическими средствами, которыми он фактически обладает. При отсутствии системности и инициативы со стороны лица, непосредственно распространяющего наркотические средства, в действиях субъекта преступления отсутствует определенный алгоритм, итогом которого должно стать использование этим субъектом последствий сбыта, а значит, и умысла на сбыт быть не может.

Таким образом, проанализировав существующие нормы уголовного законодательства, судебную практику и работы некоторых исследователей, изучавших данную тему, можно выдвинуть ряд критериев, которые указывают на наличие цели сбыта при совершении преступлений, предусмотренных ст. 328 УК:

1) сбытчик лично проявил инициативу по сбыту наркотических средств и не действует по указаниям приобретающего наркотические средства лица;

2) сбытчик совершает незаконные действия с наркотическими средствами системно, субъективная сторона характеризуется намерением передать наркотические средства любому лицу, в том числе лицу, не связанному со сбытчиком личными родственными, дружескими доверительными отношениями. Для сбытчика не важна личность потребителя, а только материальные или нематериальные блага, которые потребитель может ему передать;

3) сбытчик непосредственно владеет наркотическими средствами и считает их своей собственностью, намереваясь впоследствии лично или через посредников передать наркотические средства на возмездной основе или в качестве оплаты за материальные или нематериальные блага;

4) сбытчик не ставит конечной целью своей незаконной деятельности только совместное потребление наркотических веществ с наркопотребителем. Мотивом сбытчика могут являться корыстные побуждения в виде заработка на сбыте, выплата долга посредством передачи наркотических средств, оплата товаров и услуг посредством передачи наркотических средств и другое;

5) не могут квалифицироваться как сбыт незаконные действия с наркотическими средствами в процессе совместного потребления наркотических средств двух или более лиц по предварительной договоренности (инъекция наркотических средств иному лицу, хранение наркотических средств для дальнейшего совместного потребления, перевозка одной из договаривающихся сторон наркотических средств к месту совместного потребления).